ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ19-42

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 16 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовского С.В.,
судей Киселёва А.П. и Марьина А.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску межрегиональной общественной организации «Комитет по защите прав потребителей и предпринимателей», поданному в интересах Чуриковой Любови Васильевны, к ООО «Делонги» о защите прав потребителя

по кассационной жалобе представителя ООО «Делонги» на решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 24 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 сентября 2018 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителя ООО «Делонги» Радченко С.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей межрегиональной общественной организации «Комитет по защите прав потребителей и предпринимателей» Бережного А.С. и Таран В.В., просивших кассационную жалобу отклонить,

установила:

Межрегиональная общественная организация «Комитет по защите прав потребителей и предпринимателей» обратилась в суд с иском в интересах Чуриковой Л.В. к ООО «Делонги» о защите прав потребителя, сославшись на то, что 25 ноября 2017 г. между Чуриковой Л.В. и ООО «М.Видео Менеджмент» заключен договор купли-продажи кофемашины марки «Delongi» стоимостью 85 491 руб. В процессе эксплуатации в товаре обнаружен недостаток: кофемашина перестала включаться. Указанный недостаток не

позволяет использовать приобретенный товар по его прямому назначению, в связи с чем истица обратилась к ответчику, как к импортеру данного товара с письменным требованием о возврате денежных средств за товар ненадлежащего качества, однако данное требование не было удовлетворено. В связи с этим общественная организация обратилась в суд и просила взыскать с ответчика в пользу Чуриковой Л.В. уплаченную за товар денежную сумму, неустойку, компенсацию морального вреда, а также штраф за неудовлетворение требований потребителя в добровольном порядке.

Решением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 24 апреля 2018 г. иск удовлетворен частично: с ООО «Делонги» в пользу Чуриковой Л.В. взысканы уплаченная за товар денежная сумма в размере 85 491 руб., неустойка – 85 491 руб., 10 000 руб. в счет компенсации морального вреда, а также штраф в размере 45 352 руб. На истицу возложена обязанность возвратить ООО «Делонги» кофемашину марки «Delongi». Суд также взыскал с ООО «Делонги» в пользу межрегиональной общественной организации «Комитет по защите прав потребителей и предпринимателей» штраф в размере 45 352 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 сентября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе представитель ООО «Делонги» просит отменить указанные судебные постановления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 11 июня 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 25 ноября 2017 г. Чурикова Л.В. приобрела в ООО «М.Видео Менеджмент» кофемашину марки «Delongi» за 85 491 руб.

В процессе эксплуатации в товаре выявлен недостаток: кофемашина перестала включаться. Указанный недостаток не позволял использовать приобретенный товар по его назначению.

Истица обратилась к ответчику, как к импортеру данного товара, с письменным требованием о возврате денежных средств за товар ненадлежащего качества, однако в его удовлетворении Чуриковой Л.В. было отказано.

Определением Прикубанского районного суда г. Краснодара от 9 февраля 2018 г. с целью выявления недостатков товара и причин их возникновения по делу назначена и проведена судебная экспертиза.

В соответствии с выводами, изложенными в экспертном заключении ООО «Профэксперт», в представленной для исследования кофемашине имеется дефект «не включается в рабочий режим». Причиной данного недостатка является производственный дефект, вызванный использованием некачественных комплектующих заводом-изготовителем.

Разрешая спор и удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции, с которым согласилась судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда, исходил из того, что приобретенный истицей товар имеет недостаток, препятствующий его эксплуатации, в связи с чем Чурикова Л.В. вправе требовать от импортера возврата уплаченной за товар денежной суммы.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Абзацами 8-11 пункта 1 статьи 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) установлено, что в отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев:

обнаружение существенного недостатка товара;

нарушение установленных настоящим законом сроков устранения недостатков товара;

невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков.

В соответствии с положениями пункта 3 статьи 18 Закона о защите прав потребителей, регулирующего права потребителя при обнаружении в товаре

недостатков, потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе предъявить изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру требования о замене товара на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула), потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление третьим лицом.

Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы.

Из вышеизложенных положений закона следует, что потребитель в течение гарантийного срока вправе возвратить импортеру технически сложный товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы только в случаях, установленных абзацами 9-11 пункта 1 статьи 18 Закона о защите прав потребителей.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей под существенным недостатком товара (работы, услуги) понимается неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Применительно к настоящему делу, учитывая, что кофемашина является технически сложным товаром, суд мог удовлетворить требования о возврате товара и уплаченной за него суммы только в вышеуказанных случаях.

Однако суд апелляционной инстанции, констатировав наличие в кофемашине существенного недостатка, не указал, почему он пришел к такому выводу.

Также судом не учтено, что в соответствии с пунктом 5 статьи 18 Закона о защите прав потребителей продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара.

В случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные статьями 20, 21 и 22 Закона о защите прав потребителей, для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение такой экспертизы в судебном порядке.

Представитель ООО «Делонги» указывал, что 26 января 2018 г. в адрес Чуриковой Л.В. направлен ответ на претензию от 21 декабря 2017 г. с

предложением обратиться в сервисный центр с целью проверки качества кофемашины и получить акт технического состояния. Истица ответ не получила, в почтовое отделение не явилась и письмо было возвращено ответчику.

Однако суд апелляционной инстанции не дал оценки указанным доводам, что также свидетельствует о несоответствии оспариваемого определения требованиям статей 198 и 327^{1} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда согласилась с решением районного суда, взыскавшего с ответчика в пользу Чуриковой Л.В. 15 000 руб., которые признал судебными расходами и которые были уплачены истицей в пользу межрегиональной общественной организации «Комитет по защите прав потребителей и предпринимателей» за представление ее интересов в настоящем гражданском деле. При этом суд руководствовался положениями части 1 статьи 100 и части 1 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В то же время суд не учел, что согласно статье 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, организации вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов лиц по их просьбе. Наделение законом перечисленных в данной статье организаций названной функцией предопределяет наличие у них необходимых ресурсов для ее осуществления (соответствующий штат работников, обладающих надлежащим уровнем юридических знаний, финансирование данной деятельности или предусмотрение в законе иных материальных источников возмещения расходов, понесенных в связи с участием в деле в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц).

Предоставленное организациям полномочие выступать в судебном процессе в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц подразумевает осуществление этими субъектами данного правомочия без оплаты такой деятельности потребителем. Иное противоречило бы смыслу существования таких организаций.

Кроме того, следует учитывать, что, предоставив пунктом 2 статьи 45 Закона о защите прав потребителей общественным объединениям потребителей (их ассоциациям, союзам), имеющим статус юридического лица, для осуществления уставных целей право на обращение в суд с заявлениями в защиту прав потребителей и законных интересов отдельных потребителей (группы потребителей, неопределенного круга потребителей), законодатель в пункте 6 статьи 13 указанного закона закрепил положение, согласно которому пятьдесят процентов суммы штрафа, взысканного в пользу потребителя, перечисляются указанным объединениям (их ассоциациям, союзам).

Таким образом, межрегиональная общественная организация «Комитет по защите прав потребителей и предпринимателей», осуществляющая

представление в суде интересов истицы, не могла требовать платы за представление ее интересов в суде, а потому присужденные в пользу Чуриковой Л.В. 15 000 руб., как не предусмотренное законом вознаграждение, не могли взыскиваться с ответчика.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 сентября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]